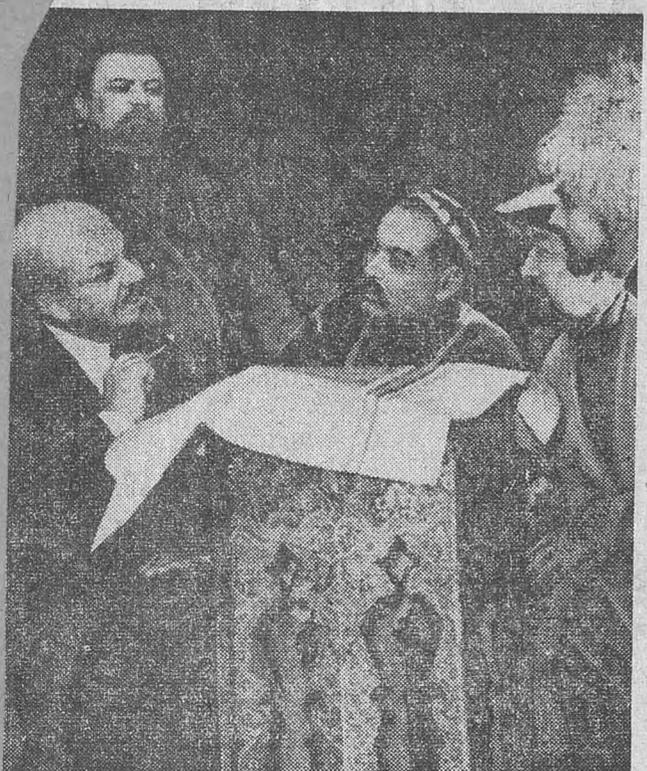

НА СОИСКАНИЕ
ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

СТИЛЬ И КРАСКИ ШУКУРА БУРХАНОВА

Сцена из спектакля «Путеводная звезда» К. Яшена. В роли Владимира Ильича Ленина — народный артист СССР Ш. Бурханов.

Фото А. Палехова.

Передовые художники советского многонационального театра, следуя величайшему достижению русского сценического реализма — системе К. С. Станиславского — в то же время вырабатывают свой стиль, пользуются своими красками.

В чем же заключается стиль Шукура Бурханова, какими красками чаще всего пользуется этот выдающийся актер, поэт узбекской сцены, выдвинутый на соискание Ленинской премии 1964 года?

В исполнительском стиле Шукура Бурханова проявляются черты советского актерского искусства в целом и одного из его направлений — героико-романтического. Особенности узбекской актерской школы и индивидуальное своеобразие, художественная манера самого актера.

Как и у других представителей героико-романтического направления в советском актерском искусстве, стиль Бурханова порожден прежде всего стилем

жизни и деятельности основных его героев — гуманистов разных эпох и народов, пламенных мечтателей, бурных протестантов и напористых, энергичных преобразователей действительности. Свообразие романтических красок порождено и тем, что среди героев актера большое место занимают люди родного ему народа на разных этапах исторической жизни — Гафур («Бай и батрак» Хамзы), Юлчи («Священная кровь» Айбека) и Рустам (одноименная драма У. Исмаилова), Гулям и Рахимов («Честь и любовь» и «Генерал Рахимов» К. Яшена), Садыков («Мухаббат» Туйгуна) и Мирза Улугбек (одноименная драма М. Шейхзаде).

В героической устремленности созданных им характеров прочитывается гражданский пафос некогда угнетенной нации, поднятой партией к свету и правде. В огненном темпераменте актера узнаются энергия и страсть, присущие характеру узбеков. В напевности дви-

жений и речи ощущается посвоему выраженная древняя музыкальная и танцевальная культура народа. Но, как и у всех современных романтиков советского искусства, романтическая тональность образов Бурханова неотделима от их реалистического строя.

Когда Бурханов играет роли наших современников — творцов и созидателей нового общества, то единство мечты и действительности, слияние романтизма и реализма выражено в страстной воодушевленности народных героев новой жизнью, в непреклонной воле к достижению прекрасных коммунистических идеалов. Таковы его Ленин и Фрунзе, Рахимов и Садыков, Хлебников и Максимов. Когда он встречается с образами современных борцов за свободу в мире, где еще царит насилие, или с гуманистами прошлых эпох, то это единство передается через мощную борьбу за попранный идеал. Сохраняя психологическую конкретность характеров этих героев, он, выражая их волю и ненависть, поднимается до таких высот напряжения духа, которые и есть романтическая одушевленность в сценическом искусстве. Таковы его Гафур и Юлчи, Сатылмыш и Нолинанха, Войничкий и Гамлет. К этой группе образов относятся его Брут и Улугбек.

Глубокое раскрытие проблемы «герой и народ» в спектаклях «Мирза Улугбек» и «Юлий Цезарь» на основе принципов социалистического реализма, истинный историзм этих постановок, лишенный навязчивой документальности и помпезности декоративного героизма, современность их

звучания, без тени осовременивания, связаны во многом с тем, как исполнены роли Бурхановым.

Его Брут стал главным героем спектакля, поставленного А. Гинзбургом. Брут одержим стремлением освободить народ из-под власти деспота. Актер делает зримой внутреннюю борьбу, душевную муку человека, призванного во имя исторической необходимости нанести удар в сердце узурпатора, хотя тот и является его другом.

Брут Бурханова подкупает внутренней наполненностью, масштабностью мыслей, цельностью и многосторонностью характера, подлинно шекспировской страстностью. Историческая трагедия великого республиканца в том, что он слишком замкнут в себе, далек от того самого народа, которому готов отдать жизнь...

В год четырехсотлетия со дня рождения Вильяма Шекспира (эту дату народы мира будут отмечать в апреле 1964 года) хочется подчеркнуть значительность вклада узбекского театра в советскую шекспириану и среди ряда выдающихся образов, созданных узбекскими актерами, Бруга — Бурханова.

К Бруту близок и Улугбек. Близок не только трагедийной судьбой, не только стремлением актера сыграть его «по-шекспировски» — многосторонне и многопланово, не только глубочайшим умением передавать внутреннюю жизнь человека во время «зоны молчания», но близок всей коллизией, которая — в соответствии с историческими обстоятельствами восточной деспотии XV века — подчтена драматургом М. Шейх-

заде и режиссером А. Гинзбургом той же проблеме — «герой и народ».

В основе решения Бурханова — трагедия просвещенного правителя, старающегося познать тайны мироздания и осознать источники добра и зла, но оторванного от народа, не могущего единоличными своими акциями разрубить узел жесточайших противоречий; трагедия ученого-гуманиста, в своих прозрениях далеко опередившего эпоху и сталкивающегося с тупым консерватизмом реакционеров и мракобесов.

Темперамент мысли, острота оценок, напряженность страстей, мощная эмоциональность, отличающие Бруга и Улугбека, характерны для многих образов, созданных Бурхановым. Ясно, что индивидуальность актера, сила и мощь его таланта, художественные формы национального искусства — все это моменты, способствующие выявлению в искусстве этой романтической тенденции. А Бурханов — актер, в творчестве которого весьма сильно чувствуется его принадлежность к узбекской актерской школе. Нельзя представить себе узбекский спектакль, скажем больше — современный советский театр без Бурханова. Но в то же время Бурханов относится к числу тех деятелей сцены, для понимания которых человеку, не знающему языка, на котором играет актер, менее всего надо прибегать к помощи переводчика.

«Тайна» этой общепонятности и доступности Бурханова — в истинной народности и глубокой современности его творчества. В лучших своих творениях он выражает то единство интернационального и националь-

ного, которое характерно для передового искусства наших дней.

Творчество Бурханова в его наивысших проявлениях связано с предельной самоотдачей художника, с той щедрой затратой духовной и нервной энергии, которые столь характерны были для таких мастеров русской сцены, как Мочалов и Ермолова, Хмелев и Щукин, для такого художника узбекского театра, как Абрар Хидоят. Сегодня мы знаем, что это и есть та «школа переживания», которую К. С. Станиславский считает высшей ступенью сценического реализма.

Бурханов — наглядное подтверждение мысли К. С. Станиславского о том, что каждый большой художник сцены несет «систему» как бы в себе, ибо органическое творчество, подчиненное высоким гражданственным, общественным идеалам, есть естественное для него состояние. Идя по этому пути, выдающийся узбекский актер, общепризнанный мастер советского театра — Шукур Бурханов потрясает в лучших своих созданиях, оставляя неизгладимый след в сознании зрителей. Их коммунистическому воспитанию он и отдает свою жизнь.

Вот почему, на наш взгляд, Шукур Бурханов справедливо выдвинут на соискание Ленинской премии. И он достоин высокой награды.

Я. ФЕЛЬДМАН.

Доцент, заведующий кафедрой искусства зрелищ Ташкентского театрально-художественного института имени А. Н. Островского.

ОЦЕНИВАЕТ ЗРИТЕЛЬ

● ШУКУР БУРХАНОВ! Кому из любителей театрального искусства не известно это имя? Галерея незабываемых образов создана этим замечательным художником сцены. Выдвижение этого большого артиста и человека на соискание Ленинской премии радует почитателей его таланта как большое, заслуженное признание работы артиста, как свидетельство расцвета узбекского театра.

● МНЕ ОЧЕНЬ нравится творчество Шукура Бурханова. Образы, созданные им на сцене театра, надолго остаются в памяти, заставляют задуматься. Поражает творческий диапазон выдающегося актера. Он хорошо вживается в самые различные роли, и в иные минуты забываешь, что ты в театре. Кажется, перед тобой живет, страдает, борется живой человек.

Пожалуй, одно из самых ярких творений этого большого актера — созданный им

на сцене образ Владимира Ильича Ленина. Шукур Бурханов сумел донести до зрителя горячее дыхание первых лет революции, сумел показать нам самого человеческого из людей.

Отрадно видеть, как крепнет с годами мастерство одного из самых ярких представителей узбекской сцены. Я рада, что Шукур Бурханов выдвинут на соискание Ленинской премии. Это большое, заслуженное признание работы артиста.

Тамара ХАНУМ.
Народная артистка СССР.

● ИМЯ ШУКУРА БУРХАНОВА — одного из выдающихся деятелей советского театрального искусства — широко известно не только в Узбекистане, но и во всей нашей стране. Его «Лениниана» — одно из выдающихся достижений советского театра. И я от всей души приветствую выдвижение этого замечательного актера и человека на соискание Ленинской премии.

В. ТАЛИБОВ.
Студент.

Ю. КЛИМОВ.
Рабочий.